

Однако при нём был ночной фонарь, и этот демон-скорпион пока не решался нападать на него. Но это было лишь временно. Если бы этот дух продолжал следовать за ним, то, когда фонарь погаснет, он мог бы лишиться его жизни. Линь Юньшэнь не знал, был ли это тот самый дух, который вселился в него ранее. Если это был он, то это было настоящей бедой. Он достал из сумки талисман, поднял его и несколько раз взмахнул. Демон отступил на два шага, его огненно-красные глаза пристально смотрели на него. Внезапно он приготовился к прыжку. Линь Юньшэнь мгновенно бросил талисман в сторону демона, прошептав заклинание. Талисман полетел прямо в лоб демона, но, коснувшись его тела, мгновенно сгорел, превратившись в пепел. Демон, прикрыв лицо, уклонился, поняв, что остался невредимым, и снова бросился в атаку. Уже почти достигнув Линь Юньшэня, тот инстинктивно выхватил мистический меч со спины и, закрыв глаза, с силой ударил вперёд.

Ночной фонарь упал на землю, и он услышал крик, похожий на плач младенца, но более пронзительный. Открыв глаза, он увидел, что демон исчез, а в воздухе витал сильный запах крови. Взглянув на меч, он заметил, что тот был покрыт кровью.

Он тяжело дышал, оглядываясь по сторонам, но нигде не видел демона. Этот меч действительно был сокровищем, вероятно, не просто мистическим мечом, а оружием, обладающим духовной силой, способным уничтожать злых духов. Кем же был этот Ян Люи, человек без особых способностей, но в столь молодом возрасте уже обладающий таким могущественным мечом? Он сорвал пучок травы, протёр меч и вложил его в ножны, внутренне радуясь. Теперь, даже будучи больным и немощным, он получил этот драгоценный предмет, который станет его защитой в странствиях.

Подняв ночной фонарь, он поспешил на запад. Вскоре луна снова появилась на небе. Если он не ошибался, в десяти ли к западу находилась деревня под названием Цисяли, где он мог остановиться.

Примерно через два часа он выбрался из леса и, запыхавшись, остановился на холме. В лунном свете он увидел тихую деревню у подножия горы. На восточной окраине деревни стоял храм. Однако ночной фонарь в его руках начал мерцать, что указывало на сильную концентрацию иньской энергии.

Подойдя к храму, он обнаружил, что тот давно заброшен и пуст. Открыв дверь, он увидел, что внутри царит полная тьма, паутина опутала всё вокруг, а пыль осела на нём. Прищурившись, он вошёл, держа в руке фонарь, и осмотрел помещение. Ничего подозрительного не было. В центре находилась статуя Юаньши Тяньцзуня. Этот разрушенный храм был идеальным местом. Вокруг него была сильная иньская энергия, но внутри было безопасно. Видимо, жители деревни построили его, чтобы подавить злых духов под ним. Он мог бы здесь практиковать своё Искусство Иньшань, так как оно требует сильной иньской энергии, и чем её больше, тем быстрее растут его способности.

Он нашёл циновку, расстелил её на полу, снял с себя всё лишнее и лёг, не раздеваясь. Когда ночной фонарь погас, лунный свет, как серебро, хлынул через разбитое окно, освещая его лицо. Его черты были словно нарисованы, окутанные лунным светом.

Линь Юньшэнь некоторое время смотрел в пустоту, а затем резко закрыл глаза.

Возможно, встреча с Бай Инем пробудила в нём старые воспоминания. Он вспомнил, как Бай Инь связал его Веревкой, связывающей бессмертных, и отвёз в Цзяндун. Тогда он был начинающим злодеем, а Бай Инь был отправлен убить его. На горе Цанцин они сразились, и Бай Инь поклялся казнить его во имя справедливости. Прошло более десяти лет, и Бай Инь

изменился. Тогда он был юношей, известным своей сдержанностью, но всё же вспыльчивым. Линь Юньшэнь мог легко вывести его из себя. Теперь же он стал спокойным, как глубокий колодец, без малейшего волнения.

Тринадцать лет назад.

В саду за домом в Ляньпу, Цзяндун, была заросшая тропинка. По ней шёл чёрный конь, на котором сидел молодой человек в белом одеянии с чёрным поясом. Его лицо было прекрасным, особенно выделялись ярко-красные губы и ясные глаза. Впереди шёл высокий и стройный юноша с благородной осанкой, который вёл коня. В отличие от скромного наряда молодого человека, он был одет в яркую одежду, его черты лица были чёткими, и он излучал аристократическое достоинство.

Линь Юньшэнь холодно смотрел на узор из цветов камелии на одежде Бай Иня, опустил глаза и, подумав, улыбнулся. Он крикнул Бай Иню:

— Я говорю, парень, старик я уже немолодой, и у меня есть определённая репутация в мире. Ты так меня связываешь и везёшь обратно, это неправильно. Ваш клан Бай — это семья учёных, вы всегда соблюдаете правила. Твой отец, увидев, как ты обращаешься с гостем, наверное, содрёт с тебя кожу! Я старше тебя на много лет, а ты не умеешь уважать старших. Если ты сейчас же меня развяжешь, я, возможно, скажу за тебя пару слов!.. Разве ваш клан так обращается с гостями?

— Наш клан не так обращается с гостями, — холодно ответил Бай Инь, его глаза были наполнены решимостью. — Но ты не гость.

— Я не гость, тогда кто я? Злодей? — Линь Юньшэнь избавился от своего наглого выражения, и его лицо стало мрачным. — Тогда почему ты не убил меня? Старик Бай не позволил?

Бай Инь снова холодно посмотрел на него:

— Мой отец сказал, что ты — злой маг, и убить тебя — это дело справедливости, каждый имеет право уничтожить тебя.

Линь Юньшэнь, лежавший вниз головой, был красным от натуги, но лицо его всё ещё выражало ярость. Он холодно произнёс:

— Тогда почему ты не убил меня?

— У меня есть причины не убивать тебя.

Линь Юньшэнь удивился, поднял голову и увидел, что Бай Инь привёл его к заднему входу дома клана Бай. У входа стояла изящная женщина в белом одеянии, которая показалась ему знакомой.

Это была Хуэйдуань. Три года не виделись, а она совсем не изменилась.

— Хуэйдуань, спаси меня! Твой младший брат хочет меня замучить!

Хуэйдуань явно получила весть и прибежала сюда. Она тяжело дышала, её брови были нахмурены, когда она смотрела на Бай Иня:

— Что ты делаешь? Почему ты его связал?

Услышав упрёк, Бай Инь сжал губы, а затем спокойно произнёс:

— Он беспокоен, всё время пытается сбежать.

Несмотря на эти слова, он произнёс заклинание, и Веревка, связывающая бессмертных, упала с тела Линь Юньшэнь и вернулась в его руку. Линь Юньшэнь упал с коня, быстро встал, чувствуя сильную боль во всём теле, и злобно посмотрел на Бай Иня. Бай Инь не обратил на это внимания, повернулся к Хуэйдуань и сказал:

— Он был связан Веревкой три или четыре дня, и ему потребуется как минимум десять дней для восстановления сил. Сестра, не волнуйся.

Сказав это, он повернулся и ушёл, ведя коня. Его силуэт был изящным, словно он был воплощением бессмертного. Линь Юньшэнь нарочно громко сказал Хуэйдуань:

— Твой брат действительно неподобающе себя ведёт. Как может младший брат так обращаться с зятем? Это просто неприлично!

Спина Бай Иня, казалось, на мгновение замерла, а Хуэйдуань покраснела, поддержала его и тихо произнесла:

— Давай зайдём внутрь.

Линь Юньшэнь узнал, что Бай Инь привёл его сюда по просьбе Хуэйдуань. Он посмотрел на её обеспокоенное лицо и спросил:

— Как ты узнала, что твой брат сможет победить меня?

Хуэйдуань с некоторым затруднением ответила:

— Я слышала, что дядя отправил его найти тебя, и попросила передать тебе сообщение. Я не думала, что он сможет победить тебя...

— Я скажу тебе, я не проиграл ему! Просто сначала я не знал, кто он, думал, что это какой-то мальчишка, который осмелился бросить мне вызов. Я был невнимателен и попал в его ловушку. И я не проиграл ему, я проиграл его сокровищам. Ну и ну, клан Бай действительно богат, все лучшие сокровища у вас. У вас ещё есть Веревка, связывающая бессмертных? И эта штука, похожая на флейту, она действительно мощная. Он сыграл всего пару нот, и все мои злые духи перестали слушаться. Разве он не старший сын и наследник вашего клана? Он не идёт по пути чиновника? Этот Бай...

— Я слышала, ты практикуешь Искусство Иньшань, это правда? — прервала его Хуэйдуань.

Линь Юньшэнь удивился, в его глазах промелькнуло что-то странное, и он повернул голову:

— Да, это правда.

Примечание автора: Демон-скорпион упоминается в «Ляо Чжай Чжи И» в рассказе «Скорпион-гость», а дух, несущий трупы, — в рассказе «Дух, несущий трупы». В этом тексте они объединены, с элементами вымысла.